

ЛЮБОВЬ В. КУРКИНА
(Москва)

К ЭТИМОЛОГИИ СЛАВ. *VORŽITI

Несмотря на большой интерес этимологов к слав. **voržiti* 'ворожить, колдовать', в понимании генетических связей славянского глагола остается много неясного. При изучении этого слова в центре внимания этимологов оказывается проблема отношений слав. **voržiti* 'колдовать, ворожить' и 'предсказывать, вещать', **vorgь* 'враг' и 'жребий', **vergt'i* 'бросать, метать'. Если на формальном уровне вполне возможно родство названных слов, то связь значений 'враг', 'ворожить, колдовать' и 'бросать' не так очевидна и требует осмысления в более широком контексте семантических отношений. Представляется, что только последовательный анализ семантики соотносимых слов позволит выявить значения, определяющие внутреннюю форму слав. **voržiti* и мотивирующие его родственные связи в языке.

По причине неразработанности семантических отношений особого внимания заслуживает вопрос о генетических истоках слав. **vorgь* 'враг, неприятель'. Брюкнер относил слав. **vorgь* к числу наиболее интересных в этимологическом отношении славянских слов, поскольку в этом слове в один узел оказались стянутыми вопросы, изучение которых подводит к раскрытию иерархии значений, восстановлению словообразовательных и семантических связей названных слов. При этимологизации слав. **vorgь*, как правило, исходят из повсеместно представленного значения 'враг, неприятель', которое принимается за исходное значение, тогда как это значение явно позднее, этимологически вторичное. В литературе по-разному определяется статус слав. **vorgь* в славянском словаре. Миклошич ставил под сомнение связь **voržiti* и **vorgь* (Miklosich 395). Во многих словарях допускается образование **voržiti* от **vorgь* (Преображ. I: 96; Фасмер I: 353; Snoj 728), но эта идея не получает развернутого семантического обоснования. Путь к пониманию характера отношений слов, весьма удаленных друг от друга по значению, лежит через

этимологический анализ, выявление генетических истоков слав. **vorgъ*. В процессе изучения этого слова отпали многие версии, признаваемые спорными, неубедительными. Не останавливаясь на анализе версий, которые не могут быть приняты во внимание при обосновании внутренней формы слав. **vorgъ* (см. обзор: Трубачев 1959: 176—1977; Фасмер I: 353; далее Machek 698; Мартынов 1983: 34), обратимся к наиболее вероятной этимологии, трактующей слав. **vorgъ* как производное регулярного типа от гл. **vergt'i* с глубокими связями на индоевропейском уровне. В круг соответствий слав. **vorgъ* включаются англос. *wearg*, др.-в.-нем. *war(a)g* 'грабитель', англос. *wrecan* 'гнать, мстить', гот. *wrikan* 'преследовать', *wraks* 'гонитель', нем. *rächen* 'мстить', лат. *urgeo* 'теснить, гнать', др.-норв. *reka* 'гнать', др.-в.-нем. *rāhha* 'мечь', нем. *Rache* то же. В литературе особо подчеркивается близость балтийских соответствий: лит. *vařgas* 'беда, нужда', лтш. *vārgs* 'болезненный, хилый; жалкий, убогий', 'беда, бедствие', др.-прусс. *wargs* 'злой', далее лит. *vařgti* 'бедствовать', *vėrgas* 'раб', лтш. *vārgt* 'чახнуть, прозябать' (Фасмер I: 352; Fraenkel 1199; Skok III: 617). Вся эта группа соотносимых слов возводится к гнезду и.-е. **ureg-* / **uerg-* 'гнать', отсюда выводится и первоначальное значение слав. **vorgъ* — 'изгнанный, отверженный' (Трубачев 1959: 176). В этимологиях, построенных с опорой на балтийские языки, где доминирует семантика беды, нужды, мучения, предлагается исходить из и.-е. **ureg-* / **uerg-* 'поворачивать, вращать' (ср. др.-инд. *vārjati* 'вращать' — Pokorny I: 1154) с последующим изменением в направлении 'выполнять работу' → 'мучиться' (Snoj 729). Как видим, во всех версиях на первый план вынесены индоевропейские связи слав. **vorgъ*, которое предстает как наследие эпохи славяно-германских контактов или как балто-славянское новообразование. Между тем слав. **vorgъ* и его германские и балтийские соответствия представляют разные линии семантического развития исходной индоевропейской основы. На наш взгляд, слав. **vorgъ* 'враг', в фонетико-морфологическом плане продолжая и.-е. **uorgo-*, напрямую мотивировано на славянской почве семантикой гл. **vergt'i* 'бросать, метать', отсюда 'то, что отмечено, отвергнуто' → 'изгнанник (сначала из рода)' → 'враг, неприятель' и 'тот, кто вызывает страх, ужас' (ср. чеш. *vrgec* 'страшилище, чудовище, пугало' — Kott VII: 1052; Machek 699). По всем признакам слав. **vorgъ* в значении 'враг, неприятель' является семантической инновацией праславянского языка. Слав. **vorgъ* известно и в значении 'дьявол', но это значение, несомненно, позднее, оно возникло уже в христианскую эпоху (Skok III: 617).

Слав. **vorgъ* характеризует еще один ряд значений, а именно ‘жребий, судьба’: ср. польск. *wróg* ‘жребий, участь, судьба; предзнаменование, знак’. По мнению Брюкнера, остается неясным, являются ли **vorgъ* в значении ‘враг, неприятель’ и **vorgъ* ‘жребий, судьба’ одним словом, или это разные слова, случайно сблизившиеся и совпавшие. В старопольских текстах *wróg* значит ‘жребий’: в Пулавской псалтыри говорится о солдатах, которые делят одежды Христа *wrózq*, т. е. ‘по жребию’, в Пулавской псалтыри, как и во Флорианской, находим выражение „*puścili loos*“. Судьбу отгадывали путем бросания жребия. Именно этим действием мотивирована связь с гл. **vergt'i* ‘бросать’. Польск. *wróg* могло обозначать действие по гл. **vergt'i*, бросаемый предмет и результат действия. Как отмечает Брюкнер, в пользу этимологического тождества **vorgъ* ‘враг’ и **vorgъ* ‘жребий, судьба’ говорят др.-русск., цслав. *извергъ*, которое отмечено в значении ‘выкидыш, мертворожденный’ и ‘отверженный, изгой’ (СлРЯ XI—XVII вв. 6: 109), и русск., цслав. *изверг* в значении ‘злодей, преступник’.

Брюкнер, а за ним и Вайан, подчеркивали, что слав. **voržiti* первоначально значило ‘предсказывать, гадать’, а не ‘колдовать, волховать’, но значения эти близки, и едва ли их можно противопоставлять. Неизвестное и будущее разгадывали магическими приемами и средствами, в частности, путем бросания разных предметов. Прямую семантическую связь с **vorgъ* ‘жребий’ сохраняет с.-хорв. *vràgati* ‘гадать, предсказывать судьбу (по руке, на бобах и т. п.)’, ‘совершать магические обряды и таким образом вызывать сверхъестественные силы, способные влиять на судьбу’ (РСА II: 795). Примечательно, что в сербских диалектах в той же функции термина магических обрядов глагол с корневым гласным в ступени редукции — *извржѹкам* ‘наколдовать, наворожить’ (Златановић 142). Вайан, развивая идеи Брюкнера, этимологически разделяет **vorgъ* и **voržiti* и только **voržiti* относит к гнезду слав. **vergt'i* (ср. ст.-слав. *врѣци жрѣбни*, чеш. *vrći losy*), но предполагал в качестве производящей основы слав. **vorža*, т. е. производное с суф. *-ja / jь* в значении ‘жребий, жеребьевка’ (ср. ст.-польск. *wróza*, чеш. *vráž*), а **vorgъ* определял как обратное производное от гл. **voržiti*, что представляется маловероятным (Vaillant 1958: 93—94), потому что равно вероятно производность глагола от **vorža* и **vorgъ* ‘жребий’. В славянских языках слав. **voržiti* становится термином магических обрядов, ритуальных действий, которые, с одной стороны, совершаются для того, чтобы наслать всевозможные беды, несчастье, порчу, болезни (ср. русск. диал. *ворогуша* ‘лихорадка’ — СРНГ 5: 108), а с другой, — для изгнания нечистой силы, врачевания болезней и т. п. (ср. русск. диал. *вóрог* ‘знахарь’ и ‘колдун’ — СРНГ 5:

108). В некоторых поверьях русалки, лешии, отождествляемые с нечистой силой, обозначаются именем с той же основой: ср. русск. диал. *ворогуша* 'русалка, сказочное существо, живущее в воде' (Волог. сл. 1983: 83) и 'леший' (орл., СРНГ 5: 108).

Глубокие семантические преобразования стали причиной угасания родственных связей в рамках гнезда слав. **vergt'i* 'бросать, метать'. Включение **vorgъ* и **voržiti* в понятийные сферы, весьма удаленные от глагольной семантики, приводит к разрыву исконных связей с другими образованиями, которые в славянских языках сложились на базе того же гл. **vergt'i* и непосредственно мотивированы им.

Обойдены вниманием исследователей примеры употребления слав. **voržiti* за пределами сферы ритуальных обрядов в значении, передающем в общем виде идею движения. Так, в словаре Герова как омонимы подаются гл. *вражж* 'ворожить, волховать, гадать, колдовать, кудесить, чародействовать' и *вражж* 'хитрить, лукавить, коварствовать' (Геров 1: 152). Вайан, вслед за Геровым, разделяет эти глаголы, полагая, что в первом значении глагол заимствован из русского языка. Однако в правильности такого предположения заставляет усомниться наличие этого глагола и его производных в болгарских диалектах: ср. диал. *вражъм*, *вражса*, *вражѹкам* 'ворожить, гадать' (Гъльбов 1965: 73; Младенов 1969: 215; БЕР I: 179). В „Этимологическом словаре болгарского языка“ глаголы в том и другом значении рассматриваются как генетически тождественные. И такой подход поддерживается семантикой исходного глагола **vergt'i* 'бросать, метать', в которой заложены возможности перехода к значению 'двигаться' → 'подвижный' → 'изворотливый', далее 'хитрый, коварный': ср. макед. *вражи* 'суесться, копошиться', 'возиться, шевелить чем-л.' (И—С), болг. диал. *вражем* 'много говорить', 'быстро двигать руками и губами' (Гъльбов 1965: 73). Идея движения присутствует в семантике русск. диал. *ворог* 'о резвой лошади' (Лошадь, как *ворог*, того и глади, вырвется и убежит) (Ярослав. сл. 1984: 37), *ворогуша* 'метель с ураганом' (калуж.), *ворожэйка* 'флюгер, установленный на гумне для показания направления ветра при веянии зерна' и т. д. (СРНГ 5: 108—109). Сдвиг семантики движения в сторону 'ссора, ругаться' наблюдается в русск. диал. *заворѹга* 'ссора' (Волог. сл. 1983: 104), *изворѹжиться* 'надсадиться, надорваться' (костр., СРНГ 12: 111), *ворогѹй* 'такой, который часто ругается; ворчливый'. Следующий шаг в семантической эволюции слова отражает болг. *вражж* 'хитрить, лукавить, коварствовать'.

На сербской территории наряду с гл. *вражати* (РСА II: 799), *вражѹкам* (Златановић 62) в значении 'колдовать, гадать, ворожить'

отмечен гл. на *-iti* в значении, напрямую связанным с гл. **vergt'i*. Поле, на котором сначала сметается в одно место дерн, кустарник, а затем сжигается собранный материал (для удобрения), обозначается в сербских диалектах словом *vrāga*, а сам процесс превращения луга в поле — гл. *vrājiti* (РСА II: 795, 800), *vrājīti* 'корчевать, превращать неплодородную землю в расчищенное от растительности поле' (Прво запалим ону травулину па онда *вражим*. *Вражио* сам између шипковина у Зграде да посадим мало кртоле прољетос), *изврājīti* 'вскопать землю, запущенную или вообще никогда не обрабатывавшуюся' (Речник Загарача 49, 134). В отдельных славянских диалектах гл. на *-ŋiti* в сложении с преф. **jъz-* — **vъrgŋiti* обозначает процесс обработки земли: ср. чеш. *vrhnouti pole*, *strnisko* 'поднимать пар' (Kott IV: 823), диал. *zvrhnūt' pole* 'вспахать поле' (Bartoš 554—555; ЭССЯ 9: 102). Гл. **vъrgŋiti* / **voržiti* с исходным значением 'бросать, метать' в небольшом южнославянском ареале включается в терминологию подсечного земледелия и служит обозначением одного из способов обработки лесного участка, пустоши. Заметим, что в славянских диалектах сходную функцию выполняет синонимичный глагол **mesti*, **meto*: ср. с.-хорв. *pódmēt* 'вспашка поля после жатвы', русск. диал. *метка пауши* 'подъем пара или первая пахота под яровое осенью' (ряз., СРНГ 18: 139), *метать пар* 'пахать; готовить землю к посеву семян под зиму' (ЭССЯ 18: 114).

В контексте семантических преобразований гл. **vъrgŋiti* / **voržiti* могут получить объяснение некоторые топонимы, утратившие связь с апеллативами. Среди них чеш. *Vráž*, *Vráže*, *Vrážná* (Kott IV: 815), которые являются названиями деревень, а также относятся к горам, лесам (Profous IV: 621—622), польск. *Róże*, *Różne* (Brückner 632), русск. *Вороги*, дер. в р-не Вильно, *Ворогово*, дер. Владимирская губ., *Ворожино*, дер. Ярославская губ., *Ворожна*, дер. Рязанской губ. (Vasmer. Geogr. Nam. II: 186; Эйхлер 1970, 197). Апеллатив, ставший топонимом мог относиться к незаселенным местам, отдельным дворам, где совершались колдовские обряды. Для ворожбы избирались места, где, как считалось, обитала нечистая сила. Такими местами могли быть заброшенные подсеки, лесные участки, разрабатываемые подсечно-огневым способом.

Приведенный материал расширяет представления о семантике слав. **voržiti* и вместе с тем показывает, как в результате сложных семантических преобразований происходит расщепление глагола на омонимы, один из которых включается в терминологию магических обрядов. В восстановлении полифункциональности слова весьма

существенна роль сербских диалектов, исследованию которых была посвящена научная деятельность акад. П. Ивича.

ПРИНЯТЫЕ СОКРАЩЕНИЯ

- БЕР* — Български етимологичен речник. Съставили Вл. Георгиев, Ив. Гълъбов, Й. Займов, Ст. Илчев. Т. I, 1971.
- Волог. сл.* — Словарь вологодских говоров. Вологда: А-Г (1983), Д-З (1985), И-К (1987), К-М (1989), 1993; 1997.
- Геров* — Геров Н. Речникъ на българский языкъ съ тълкувание речи-ты на български и на русски. Пловдивъ, 1895–1904 (София, 1975–1978). Т. I–IV.
- Гълъбов 1965* — Гълъбов Л. Говорът на с. Доброславци, Софийско // Българска диалектология. Проучвания и материали. Кн. II. София.
- Златановић* — Златановић М. Речник говора јужне Србије. Врање.
- И-С-Толовски Д., Илич-Свитић В. М.* Македонско-русский словарь. М., 1963.
- Мартинов 1983* — Мартинов В. В. Язык в пространстве и времени. М.
- Младенов 1969* — Младенов М. Говорът на Ново Село Видинско. София.
- Преображ.* — Преображенский А. Этимологический словарь русского языка. М., 1910–1914. Т. I–II.
- Речник Загарача* — Д. Ћујић — Ж. Ћујић. Речник говора Загарача. Српски дијалектолошки зборник XLIV. Београд, 1997.
- РСА* — Речник српскохрватског књижевног и народног језика. Београд, 1959–1996-. Т. I–XV-.
- СРНГ* — Словарь русских народных говоров. Вып. 1–33– Л., 1966–1999-. Вып. 1–33-.
- СлРЯ XI–XVII вв.* — Словарь русского языка XI–XVII вв. Вып. 1–24-. М., 1975–1999-.
- Трубачев 1965* — Трубачев О. Н. Из славяно-иранских лексических отношений // Этимология 1965. М., 1967.
- Трубачев 1959* — Трубачев О. Н. История славянских терминов родства. М.
- Фасмер* — Фасмер М. Этимологический словарь русского языка. Перевод с нем. и доп. О. Н. Трубачева. М., 1964–1973; 2-е изд. 1986–1987; 3-е изд. 1996. Т. I–IV.
- Эйхлер 1970* — Эйхлер Э. К вопросу о реконструкции древнелужицкого словарного состава // Исследования по серболужицким языкам. М.
- Ярослав. сл.* — Ярославский областной словарь. Ярославль, 1981–1991: Аа–Бобинка (1981), Бобовки–вертушок (1982), Вертыхаться–дидля (1984), Дикариться–иштык (1985), К–лиова (1986), Липень–няучить (1987), О–пито (1988), Питок–ряшка (1989), С–тятя (1990), У–яцорка (1991).
- ЭССЯ* — Этимологический словарь славянских языков. Праславянский лексический фонд. Под ред. О. Н. Трубачева. М., 1974–1999-. Вып. 1–26-.
- Bartoš* — Bartoš F. Dialektický slovník moravský. Praha, 1906.
- Brückner* — Brückner A. Słownik etymologiczny języka polskiego. Kraków, 1927.
- Fraenkel* — Fraenkel E. Litauisches etymologisches Wörterbuch. Heidelberg, 1954–1965.

- Kott — Kott F. St. Česko-německý slovník. D. I–VII. Praha, 1878–1893.*
Machek — Machek V. Etymologický slovník jazyka českého. Praha, 1997.
Miklosich — Miklosich F. Etymologisches Wörterbuch der slavischen Sprachen. Wien, 1886.
Moszyński 1992 — Moszyński L. Die vorchristliche Religion der Slaven im Lichte der slavischen Sprachwissenschaft. Bausteine zur Slavischen Philologie und Kulturgeschichte. Reihe A: Slavistische Forschungen. Neue Folge. Band 1 (61). 1992. Böhlau Verlag Köln Weimar Wien, 20.
Pokorny — Pokorny J. Indogermanisches etymologisches Wörterbuch. Bern, 1949–1959.
Profous — Profous A. Místní jména v Čechách. D I–IV. Praha, 1947–1957.
Skok — Skok P. Etimologijski rječnik hrvatskoga ili srpskoga jezika. Knj. I–IV. Zagreb, 1971–1974.
Snoj — Snój M. Slovenski etimološki slovar. Ljubljana, 1997.
*Vaillant 1958 — Vaillant A. Russe *ворожѣть, ворожея* // RÉS XXXV.*
Vasmer. Geogr. Nam. — Russisches geographisches Namenbuch. Begründet von M. Vasmer. Herausg. von H. Bräuer. V. I–X. Wiesbaden, 1963–1980.

СОКРАЩЕНИЯ ЯЗЫКОВ

англос. — англосаксонский	лат. — латинский
болг. — болгарский	лит. — литовский
волог. — вологодский	лтш. — латышский
гот. — готский	макед. — македонский
диал. — диалектный	нем. — немецкий
др.-в.-нем. — древневерхненемецкий	орл. — орловский
др.-инд. — древнеиндийский	польск. — польский
др.-норв. — древненорвежский	русск. — русский
др.-прусск. — древнепруссский	слав. — славянский
др.-русск. — древнерусский	ст.-слав. — старославянский
и.-е. — индоевропейский	цслав. — церковнославянский
костр. — костромской	чеш. — чешский